

Е.А. Попова, А.К. Елистратов
E.A. Popova, A.K. Elistratov

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ВРАГИ РОССИИ КАК ЧАСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРСОНОСФЕРЫ

NATIONAL HEROES AND HISTORICAL ENEMIES OF RUSSIA AS PART OF THE NATIONAL PERSONOSPHERE

В статье рассматриваются особенности организации и функционирования персоносферы врага и персоносферы национальных героев, являющихся неотъемлемой частью отечественной персоносферы. Материалом для исследования послужили данные лингвистических словарей русского языка, фрагменты из текстов разного вида (фольклорных, художественных, публицистических, медиатекстов и др.). К числу национальных героев русской персоносферы относятся Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Иван Сусанин, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, М.И. Кутузов, П.И. Багратион, М.И. Платов, Г.К. Жуков, Александр Матросов и др. К числу врагов – татаро-монгольские правители Чингисхан, Батый, Мамай, среднеазиатский завоеватель Тамерлан (Темир-Аксак), шведский король Карл XII, французский император Наполеон Бонапарт, главный нацистский преступник А. Гитлер, гетман Мазепа и др. Рассматриваемые персоносферы взаимосвязаны: оппозиция «национальный герой – враг», являющаяся частным случаем оппозиции «свой – чужой», проявляется во вторичных номинациях национальных героев и врагов (антропонимических перифразах, включающих имена врагов или героев): «победитель Мамая» (Дмитрий Донской), «враги России и Петра» (Карл XII и гетман Мазепа) и др. Имена героев и врагов стали частью культурного и языкового сознания нации: они используются как средства не только первичной, но и вторичной (метафорической) номинации, выступая как коннотонимы, прецедентные имена, апеллятивы. Отношение носителей русского языка к героям и врагам проявляется в мелиоративных или пейоративных эпитетах, антропонимических перифразах и других средствах повторной номинации. Важная роль в характеристике героев и врагов принадлежит прецедентным антропонимам, олицетворяющим собой ценности и антиценности соответственно: Ганнибал/Аннибал (А.В. Суворов, Г.К. Жуков); Ирод (Гитлер), Иуда (Мазепа), Змей Горыныч (Тамерлан). Представители персоносферы врага, в отличие от представителей персоносферы национальных героев, не получают репрезентацию с помощью прецедентных высказываний. Только по отношению к национальным героям используются термины родства. Некоторые из имен внешних врагов Руси (России) и их дериваты нашли отражение в русской фразеологии и паремиологии. Больше всего фразеологизмов русского языка связано с именем хана Мамая. Номинации героев и врагов выполняют как номинативную, так и символическую функцию, поскольку обозначают эталон какого-либо качества. Рассмотренные

составляющие национальной персоносферы относятся к числу аксиологических оснований русской культуры.

Ключевые слова: персоносфера, национальные герои, враги, метафорическая номинация, коннотонимы, прецедентные имена, отконнотонимные аппелятивы.

The article examines the features of the organization and functioning of the enemy's personosphere and the personosphere of national heroes, which are an integral part of the domestic personosphere. The research material consists of data from linguistic dictionaries of the Russian language, as well as fragments from texts of various types (folklore, fiction, journalistic texts, media texts, etc.). Among the national heroes of the Russian personosphere are Alexander Nevsky, Dmitry Donskoy, Kuzma Minin, Dmitry Pozharsky, Ivan Susanin, A.V. Suvorov, F.F. Ushakov, M.I. Kutuzov, P.I. Bagration, M.I. Platov, G.K. Zhukov, Alexander Matrosov, and others. Among the enemies are the Tatar-Mongol rulers Genghis Khan, Batu, and Mamai; the Central Asian conqueror Tamerlane (Timur-Aksak); the Swedish king Charles XII; the French emperor Napoleon Bonaparte; the main Nazi criminal, A. Hitler; Hetman Mazepa; and others. The personospheres under consideration are interconnected: the opposition "national hero – enemy", which is a specific case of the "insider – outsider" opposition, manifests itself in secondary nominations of national heroes and enemies (anthroponymic periphrases that include the names of enemies or heroes): "the victor of Mamai" (Dmitry Donskoy), "the enemies of Russia and Peter" (Charles XII and Hetman Mazepa), and others. The names of heroes and enemies have become part of the cultural and linguistic consciousness of the nation. They are used not only as means of primary nomination but also as means of secondary (metaphorical) nomination, functioning as connotonyms, precedent names, and appellatives. The attitude of native Russian speakers towards heroes and enemies is manifested in ameliorative or pejorative epithets, anthroponymic periphrases, and other means of repeated nomination. An important role in characterizing heroes and enemies is played by precedent anthroponyms, which embody values and anti-values, respectively: Hannibal/Anhinal (A.V. Suvorov, G.K. Zhukov); Herod (Hitler), Judas (Mazepa), Zmey Gorynych (Tamerlane). Representatives of the enemy's personosphere, unlike representatives of the personosphere of national heroes, are not represented through precedent statements. Terms of kinship are used only in relation to national heroes. Some of the names of external enemies of Rus' (Russia) and their derivatives are reflected in Russian phraseology and paremiology. The largest number of Russian phraseological units is associated with the name of Khan Mamai. The designations of heroes and enemies perform both a nominative and a symbolic function, as they denote a standard of some quality. The components of the national personosphere under consideration are among the axiological foundations of Russian culture.

Key words: personosphere, national heroes, enemies, metaphorical nomination, connotonyms, precedent names, connotonymic appellatives.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-102-116

Для современной науки о языке характерна антропоцентрическая ориентация, что выражается в многоаспектном изучении человека как основополагающей величины языкознания. Персоносфера, находящаяся в центре внимания в данной статье, имеет антропоцентрическую природу уже по той причине, что состоит из персоналий (личностей), оставивших заметный след в национальной истории и культуре, нашедших отражение в лексической и фразеологической системе русского языка. Понятие персоносферы введено

в науку Г.Г. Хазагеровым, который рассматривал его как категорию культуры, развивая идею Д.С. Лихачева о концептосфере языка [54]. Сознание носителей языка персонифицировано, т.е. представлено в виде ярких образов, закрепляющих в сознании языковой личности «воспроизводимую систему ценностей» [54, 141]. Эти образы (персоналии), по Г. Хазагерову, восходят к четырем источникам: литературе, истории, православию, фольклору. История и литература – это светская культура, православие – «духовная культура», фольклор же – «народная культура» [54, 139]. Описывая типологические черты персоносферы, ученый выделяет два фундаментальных свойства указанного феномена, отличающего его от концептосферы: диалогизацию (возможность личности соотносить себя с конкретной персоналией) и метафоричность (способность персоналии олицетворять какое-либо отвлеченное понятие, свойство или качество).

Персоносфера бывает национальной, региональной, индивидуальной, транснациональной, т.е. «свойственной тому или иному культурному ареалу» [54, 133], общечеловеческой. Между этими видами персоносферы нет непроходимых границ. Одна и та же личность может принадлежать сразу нескольким персоносферам. Прежде всего, это относится к великим деятелям культуры, например к таким, как А.С. Пушкин.

В последние годы лингвистами изучаются различные аспекты персоносферы: место в персоносфере выдающихся писателей [13; 38; 39], персоносфера старообрядческого духовного стиха [34], персоносфера университета [55], персоносфера отечественной лингвистики [14; 27], персоносфера врага [40], образы национальной персоносферы в идиостиле того или иного писателя [41] и некоторые другие.

Одна и та же персоналия может получать в разных национальных персоносферах противоположную оценку. Так, образ Тамерлана в русской персоносфере и лингвокультуре в целом оценивается резко отрицательно, поскольку Тамерлан относится к числу исторических врагов Руси, наиболее жестоких завоевателей, в узбекской же он оценивается положительно, являясь одним из главных символов современного Узбекистана, предметом национальной гордости узбеков. То же самое можно сказать об образе Чингисхана в русской и монгольской персоносферах, гетмане Мазепе в русской и современной украинской персоносферах. Как было замечено Ю.М. Лотманом, «то или иное событие (и одна и та же личность. – Е.П., А.Е.) может по-разному оцениваться в зависимости от того, является ли оно просто фактом материальной жизни (не-знаком) или имеет еще какой-то дополнительный социальный (знаковый) смысл» [29, 156].

В отечественной персоносфере с одними из субъектов в сознании носителей языка связаны ценности, с другими – антиценности. Поэтому в национальной персоносфере наряду с героями – защитниками родной земли, которые транслируют такие традиционные духовно-нравственные ценности, как патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, представлены и враги, которым противостояли герои, с которыми они сражались. То, что как те, так и другие входят в состав персоносферы, подтверждают слова Г.Г. Хазагерева, И.Б. Лобанова: «Часть нашей персоносферы – исторические личности, выдающиеся деятели истории, писатели, ученые или, напротив, тираны и завоеватели» [53, 45].

К числу национальных героев русской персоносферы относятся Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Иван Сусанин, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, М.И. Кутузов, П.И. Багратион, М.И. Платов, Г.К. Жуков, Александр Матросов и др. К числу врагов – татаро-монгольские правители Чингисхан, Батый, Мамай, среднеазиатский завоеватель Тамерлан (Темир-Аксак), шведский король Карл XII, французский император Наполеон Бонапарт, главный нацистский преступник А. Гитлер, гетман Мазепа, предавший Россию, Петра I и перешедший на сторону шведов, а также ряд других. Оппозиция *национальный герой – враг*, будучи частным случаем оппозиции *свой – чужой*, проявляется во вторичных номинациях национальных героев (антропонимических перифразах), построенных по модели *«победитель + имя врага в родительном падеже»*. Так, князь Дмитрий Донской именуется *победитель Мамая*, М.И. Кутузов – *победитель*

Наполеона и т.д. См. в качестве примера следующий фрагмент из труда С.М. Соловьева «История России с древнейших времен», в котором при описании значения княжения Дмитрия Донского автор вместо прямой номинации использует антропонимическую перифразу *победитель Мамай*: «<...> события, подобные битве Куликовской, сильно поражают воображение современников, надолго остаются в памяти потомков, и потому неудивительно, что **победитель Мамай** получил подле Александра Невского такое видное место между князьями новой Северо-Восточной Руси» [49, 297]. В числе же номинаций врагов имеются антропонимические перифразы, построенные по модели **«враг(и) России и/или имя героя в родительном падеже»**. Так, в поэме А.С. Пушкина «Полтава» шведский король Карл XII и перешедший на его сторону гетман Мазепа названы с помощью антропонимической перифразы *враги России и Петра*: «На бреге синего Днепра / Между скалами чутко дремлют / **Враги России и Петра**» [44, 301]. Ранее по отношению к Мазепе используются перифразы *враг России, враг Петра*: «Потухший зрак / Еще грозил **врагу России**» [44, 299]; «Теперь он (Мазепа. – Е.П., А.Е.) мощный **враг Петра**» [44, 291].

Многие из этих имен собственных (не только героев, но и врагов) стали коннотативными, прецедентными, нарицательными (отконнотативными апеллятивами), т.е. употребляются как средства не только первичной, но и вторичной (иносказательной, метафорической) номинации, в чем проявляется такое свойство персониферы, как метафоричность. См. следующие примеры, в которых имена героев и врагов имеют форму множественного числа, в том числе пишутся со строчной буквы, что свидетельствует об их переходе в разряд нарицательных (аппеллятивов): «Когда были **Суворовы, Кутузовы, Багратионы** – русская армия заставляла дрожать Европу и Азию, а ведь она была набрана из того же народа, будто бы лишенного всякой воинственности» (М.О. Меньшиков. Красивая жизнь) [31]; «**Барклай-де-Толли, Багратионы, Кульневы, Раевские, Коновницыны и Ермоловы** бились и изумляли врагов, не веривших самим себе, что они воюют с русскими» (А.В. Терещенко. Быт русского народа) [50, 50]; «<...> и ближняя и дальняя история свидетельствует, что в мире немало подписывалось хороших документов и произносилось речей, но являлись затем на свет **чингисханы и наполеоны**, рождались захватнические идеи, и огромные массы вооруженных людей, разрушая все, то направлялись с востока на запад, то с запада на восток» (А.А. Ананьев. Годы без войны) [1, 568].

Форма множественного числа передает «не только оценочное и обобщающее-характеризующее значения, но и представление» об этих личностях «как о символе» [21, 123].

Субъекты национальной персониферы являются для представителей русской лингвокультуры как положительными, так и предостерегающими примерами, соответственно получают разную оценку. Например, негативное отношение носителей русского языка к представителям персониферы врага выражается в пейоративных эпитетах (безбожный, злобный, кровавый, нечестивый, окаянный, поганный, проклятый, враг, людоед, пес и др.); перифразах и других средствах повторной номинации (злодей, змий, великий кровопийца, кровосос, упырь, пес-лиходея, пес смердящий, гад, палач, собака, злодей окровавленный, неистовый зверь, лютый тигр, изверг(и) рода человеческого и др.); отконнотативных апеллятивах, выступающих в качестве бранных обращений (*мазепа, бонапарт, гитлер* и др.): «[Единь от пѣстун князя Федора Юрьевича] ускори к благовѣрной княгине Еупраксѣ, и сказа ей, яко **нечестивый царь Батый** убий благовѣрнаго князя Федора Юрьевича» (Повесть о разорении Рязани Батыем) [37, 186]; « "<...> Постояли мы за матушку Русь православную, победили **Мамай безбожного, пса смердящего!**"» (Про Мамай безбожного) [35, 65]; «**Проклятый Гитлер**, что же ты наделал, / Ты всю семью, родню мою убил, / Родителей угнал моих в неволю / И младшую сестренку погубил...» (А. Приставкин. Кукушата, или Жалобная песнь для успокоения сердца) [43]; «**Сил самых мерзостных подручный, / Шагает Гитлер-людоед**» (Демьян Бедный. Гитлер и смерть) [4, 50]; «Но где же гетман? Где злодей?» (А.С. Пушкин. Полтава) [44, 281];

«**Кровосос! Упырь!** / Без крови жить он (Тамерлан. – Е.П., А.Е.) разве сможет?» (Н.А. Карасик. В час испытаний) [24, 202].

Особенно показательным в плане негативного оценивания носителями языка составляющих персониферы врага является использование данных номинаций, перешедших в состав отконнотонимных апеллятивов, в качестве уничижительных бранных обращений, которые могут быть адресованы не только людям, но и животным:

«– Да что ты ко мне пристал, **мазеп**? – вспыхнул Емельян. – Я тебя трогаю?

– Как ты меня обозвал? – спросил Дымов, выпрямляясь, и глаза его налились кровью.

– Как? Я **мазеп**? Да? Так вот же тебе! Ступай ищи!

Дымов выхватил из рук Емельяна ложку и швырнул ее далеко в сторону» (А.П. Чехов. Степь) [56, 90];

«**Хитри, хитри!** вот я тебя перехитрю! – говорил Селифан, приподнявшись и хлыснув кнутом ленивца. – Ты знай свое дело, панталонник ты немецкий! <...> Ну, ну! что потряхиваешь ушами? Ты, дурак, слушай, коли говорят! я тебя, невежа, не стану дурному учить! Ишь, куда ползет!" Здесь он опять хлыснул его кнутом, примолвив: "У, варвар! **Бонапарт ты проклятый!**"» (Н.В. Гоголь. Мертвые души) [12, 40].

Бранные слова и словосочетания, которыми Селифан называет чубарого пристяжного коня (**панталонник немецкий, дурак, невежа, варвар, Бонапарт проклятый**), образуют восходящую градацию. При этом словосочетание **Бонапарт проклятый** является наиболее семантически, эмоционально, экспрессивно емким компонентом градационного ряда, поскольку завершает его.

По отношению к врагам часто используются языковые единицы, подчеркивающие звериную сущность врагов: «"**<...> будет нам от **Мамая-собаки** пить горькая чаша!**"» (Про Мамай безбожного) [35, 60]; «**Ничто Аттилы, Чингисханы, / Ничто Батыи, Тамерланы / Пред ним (Наполеоном. – Е.П., А.Е.) в свирепости своей. / Они в степях образовались, / Среди рыкающих зверей, / И в веки варварства являлись, – / Сей **лютый тигр, не человек, / Явился в просвещенный век****» (Н.М. Карамзин. Освобождение Европы и слава Александра I) [23, 301]; «**Теперь послушен ты **неистовому зверю**, / В котором варварство и гордость мне гнусна; / Кичливому ни в чем **Мамаю** я не верю, / Ему вселенная к владению тесна**» (М.В. Ломоносов. Тамира и Селим) [28, 301]. Другие примеры см. выше.

Напротив, по отношению к героям используются мелиоративные языковые единицы: «**Говорят, что митрополит Кирилл, услышавши во Владимире о смерти Александра (Невского. – Е.П., А.Е.), громко сказал: "Зашло **солнце земли русской**"**» (Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей) [26, 169]; «**Суворов, чудо-исполи** <...>» (В.А. Жуковский. Певец во стане русских воинов) [19, т. 1, 240]; «**Раевский, слава наших дней, / Хвала!**» (Там же) [19, т. 1, 230]; «**Хвала тебе, **Славян любовь, / Наши Коновницын смелый!****» (Там же) [19, т. 1, 231]; «**Давыдов, пламенный боец, / Он вихрем в бой кровавый <...>**» (Там же) [19, т. 1, 234]; «**Следующий анекдот может, по справедливости, послужить убедительнейшим доказательством благорасположения знаменитого российского героя (Кутузова. – Е.П., А.Е.) к вверенным ему православным русским воинам**» (Кутузов и солдаты) [35, 255].

Важную роль в характеристике героев и врагов как субъектов национальной персониферы играет использование по отношению к ним коннотативных и прецедентных антропонимов, олицетворяющих собой ценности и антиценности соответственно, в чем проявляется метафоричность персониферы. Так, по отношению к национальным героям (А.В. Суворову, Г.К. Жукову) используется имя знаменитого карфагенского полководца Ганнибала/Аннибала, ставшего символом военного гения, полководческого таланта и стратегического мышления: «**Из окон башни, обросшей плющом, в которой живет Триннер, взглянул я на вершину Кинцингульма, доступную только горным пастухам, чрез которую **наш Аннибал** перевел свое войско, томимое голодом, но непобежденное**» (В.А. Жуковский. Отрывки из письма о Швейцарии) [19, т. 11(1), 80]; «**Суворов, поразив на Треббиа Макдональда, готовился, как разъяренный <...> лев, броситься на Жубера,**

который в обаянии славы, любви и надежды юных лет спускался с Пеннинских Альпов на **северного Аннибала**» (Н.И. Греч. Черная женщина) [36]; «Этот альпийский герой, **Аннибал русский**, трепет нерешительных австрийцев, летал от побед к победам <...>» (А.В. Терещенко. Быт русского народа) [50, 50]. Частотность сравнений А.В. Суворова с Ганнибалом обусловлена во многом тем фактом, что оба полководца совершили переход через Альпы. При этом в русском языковом сознании переход Суворова получает более высокую оценку, чем переход Ганнибала: «<...> **переход Суворова через Альпы затмевает славу Аннибала** <...>» (Ф.В. Булгарин. Воспоминания (1846–1849)) [36]. Героический Швейцарский поход 1799 г., более известный в русской истории как переход А.В. Суворова через Альпы, – вершина полководческого искусства Суворова [11, 716], образец русского военного искусства. Этому походу посвящена картина В.И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы в 1799 г.» (1899), которая относится к числу невербальных национально-прецедентных текстов.

Употребление антропонима *Ганнибал/Аннибал* в сочетании с определениями *наш, русский, северный* свидетельствует о том, что данный антропоним относится не только к числу коннотонимов, но и к числу прецедентных имен.

И.А. Бродский в стихотворении «На смерть Жукова» с Ганнибалом сравнивает Г.К. Жукова, используя для этого причастный сравнительно-определятельный оборот: «Воин, пред коим многие пали / стены, хоть меч был вражских тупей, блеском маневра о **Ганнибале** / напоминавший средь волжских степей» (И.А. Бродский. На смерть Жукова) [9, 171].

Для характеристики представителей персониферы врага привлекаются библейские и мифические образы, с которыми в сознании носителей русского языка связаны антиценности (жестокость, кровожадность, злоба, предательство и под.): *Ирод, Иуда, Змей Горыныч* и др. Так, современным Иродом, новым Иродом, имя которого стало олицетворением жестокости, в статье протоиерея Александра Смирнова «Правда Христова и злоба Иродова» (1943) несколько раз назван Гитлер, который по своей жестокости превзошел библейского Ирода: «От этого библейского Ирода наша мысль в свете совершающихся в нашей жизни великих мировых событий перенесется к другому современному Ироду, истребившему неисчислимо большее количество неповинных жертв, чем его далекий прообраз <...> Рождение нового, более жестокого Ирода, подготавливалось веками в сердце Европы – в Германии. <...>

От хищного Бисмарка к кровавому Вильгельму и Ироду – людоеду Гитлеру неуклонно шла Германия. <...>

Современный Ирод человечества – Гитлер, как змий-удав, обвил тело окровавленной и истерзанной Европы» (Протоиерей Александр Смирнов. Правда Христова и злоба Иродова) [48, 27–28].

Эталонным воплощением предательства в русской лингвокультуре стало имя гетмана Мазепы, перешедшего во время Северной войны на сторону шведов. В русском языковом сознании предатель – это тоже враг, о чем свидетельствуют, например, данные «Русского ассоциативного словаря», в котором слово *враг* – самая частотная реакция на стимул *предатель* [45, 501]. *Мазепа* в качестве нарицательного существительного употребляется «как символ предателя» [17, 818]. По этой причине Мазепа более 200 лет сравнивается с Иудой. Такое сравнение началось еще при жизни Мазепы, для которого по указу Петра I был изготовлен в единственном экземпляре специальный «орден Иуды». Иудой называют Мазепу А.С. Пушкин и К.Ф. Рылеев: «Сам царь **Иуду** утешал» (А.С. Пушкин. Полтава) [44, 268]; «И где ж **Мазепа**? где злодей? / Куда бежал **Иуда** в страхе?» (Там же) [44, 300]; «"Тебя ж, **Мазепа**, как **Иуду**, / Клянут украинцы повсюду <...>"» (К.Ф. Рылеев. Войнаровский) [46, 230]. Такая традиция именования Мазепы продолжается и в настоящее время: в современных медиатекстах по отношению к нему используются антропонимические перифразы, включающие библейский антропоним *Иуда* и вынесенные в такую сильную позицию текста, как заглавие, – *украинский*

(хохлацкий) Иуда, кавалер ордена Иуды: «День в истории. 23 ноября: Проклят "украинский Иуда"» (заголовок) [10]; «Хохлацкий Иуда» (заголовок) [3]; «Кавалер ордена Иуды: Анафема бывшему гетману Мазепе» (заголовок) [52].

В драме современного писателя Н.А. Карасика «В час испытаний», рассказывающей о подвиге жителей Ельца, вступивших в 1395 г. в неравный бой с полчищами Тамерлана, Тамерлан сравнивается со Змеем Горынычем – персонажем русского фольклора (особенно сказок), который олицетворяет злое начало, насилие, жестокость: «<...> **Как Змей Горыныч, землю лижет, / Палит огнем. Безудержно жесток: / Срубает головы и с воинов, и с женщин, и с детей, / Кладет их в горы – пирамиды**» (Н.А. Карасик. В час испытаний) [24, 170].

В свою очередь, новые персоналии, которыми пополняется национальная персонификация, представляющая собой динамическую систему, сопоставляются с уже известными, что мы видим на примере нынешнего президента Украины В. Зеленского, который сравнивается с Мазепой, Гитлером, уподобляется им, отождествляется с ними, для чего используются предложения тождества, сравнительные конструкции: «*Когда смотришь на сегодняшние события, ясно видно, что Зеленский – это гетман Мазепа, предавший Петра I в XVIII веке и перекинувшийся к Швеции, тогдашней сильнейшей стране Запада. История так очевидно идет по кругу, что можно предвидеть завтрашний день...*» (В. Каменев. **Зеленский как Мазепа**) [22]; «**Зеленский – новый Гитлер**» (заголовок) [20].

Представители персонификации врага, в отличие от представителей персонификации национальных героев, не получают репрезентацию с помощью прецедентных высказываний. См. прецедентные высказывания как репрезентанты образов национальных героев:

- князь Святослав: *Не посрамим земли русской* [6, 317]; *Иду на Вы* [6, 194];
- Александр Невский: *Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет* [2, 52]; *На том стояла и стоит <стоять будет> [русская земля]* [6, 301]; *Не в силе бог, а в правде* [42, 162; 30, 140];
- Кузьма Минин: *Жен и детей заложить* [2, 118];
- А.В. Суворов: *Тяжело в учении – легко в бою* [16, 463–464]; *Глазомер, быстрота, натиск* [2, 78];
- младший политурук В.Г. Клочков: *Велика Россия, а отступать некуда, – позади Москва* [2, 414].

Это различие между образами врагов и национальных героев связано с тем, что прецедентные высказывания как репрезентанты образов национальных героев значимы для нации и ее представителей «в познавательном и эмоциональном отношениях» [25, 216], так как являются трансляторами ценностей. Образы врагов связаны с антиценностями, что трансляции не подлежит. Напротив, образы врагов могут присутствовать в прецедентных высказываниях, в которых говорится о противостоянии «вражьей» силе и защите Отечества. Например, к числу таких высказываний принадлежит цитата из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» – *Нет, не пошла Москва моя / К нему с повинной головою: «Поэт. торж.* Говорится о Москве, не подчинившейся Наполеоновской армии в войне 1812 г.; шире – вообще о непобедимости России» [6, 322]. Личное местоимение 3-го лица единственного числа *к нему* замещает антропоним *Наполеон*.

Номинации врагов эксплицитно или имплицитно находят отражение в экклезионимах (названиях храмов, часовен). Это экклезионимы, связанные или с победой над тем или иным завоевателем (*Храм Христа Спасителя* и др.), или с увековечиванием памяти о погибших в боях с конкретным завоевателем (*Часовня во имя Вознесения Господня, святителей Николая Чудотворца и Димитрия Ростовского над могилой ельчан, погибших в битве с Тамерланом в 1395 г.*). Так, Храм Христа Спасителя был возведен в память о победе русской армии над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. Например, в произведении И.С. Шмелева «Рождество в Москве» выстраивается своего рода ономастическая цепочка, включающая онимы разных разрядов: эортоним *Рождество*

Христово/Рождество/праздник Рождества; экклезионим Храм Христа Спасителя/Храм/Храм-Витязь; хороним Россия; ойконим Москва; антропоним Наполеон: «Вот, о Рождестве мы заговорили... А не выдавшие прежней России и понятия не имеют, что такое русское Рождество, как его поджидали и как встречали. У нас в Москве знамение его издавна светилось-золотилось куполом-исполином в ночи морозной – Храм Христа Спасителя. Рождество-то Христово – его праздник. На копейку со всей России воздвигся Храм. Силой всего народа вымело из России воителя Наполеона с двенадцатью языки, и к празднику Рождества, 25 декабря 1812 года, не осталось в ее пределах ни единого из врагов ее. И великий Храм-Витязь, в шапке литого золота, совсюду видный, с какой бы ты стороны ни въезжал в Москву, освежал в русском сердце великое бывшее» (И.С. Шмелев. Рождество в Москве) [57, 235].

По отношению к национальным героям часто используются термины родства *отец, дедушка*: «Суворов заботился о солдатах, как *отец родной*» (Суворов и солдаты) [35, 245]; «Вернулся Суворов к царю с похода. "*Дедушка*, чем наградить тебя?"» (Суворов на войне с французами) [35, 249]; «*Дедушка Суворов и тут помог своим*» (Дедушка Суворов у Чертова моста) [35, 245]; «А он (Багратион. – Е.П., А.Е.) ... навеки взор смежил, / Решитель бранных споров, / Он в область храбрых воспарил, / К тебе, *отец Суворов*» (В.А. Жуковский. Певец во стане русских воинов) [19, т. 1, 236]. Себя представители русской нации называют детьми, внуками национальных героев: «Бьемся мы здорово, колем отчаянно – *внуки Суворова, дети Чапаева*». Так называется один из известных героических плакатов Великой Отечественной войны, созданный в 1941 г. (авторы Кукрыниксы). По отношению к национальным героям также могут использоваться выражения *сын России/славный сын России* и под.: «Более 205-ти лет назад родился адмирал *П.С. Нахимов* – в сонме славных сынов России один из славнейших» (В.С. Жилкин. Славный сын России – Павел Степанович Нахимов) [18]. В использовании терминов родства по отношению к представителям национальной персонификации проявляется такое ее свойство, как диалогизация. Термины родства, как ничто другое, подчеркивают принадлежность национальных героев к «своему» миру каждой русской языковой личности, их положительную оценку, являются показателем консолидации нации.

Некоторые из имен внешних врагов Руси (России) и их дериваты нашли отражение в русской фразеологии и паремиологии. Больше всего фразеологизмов русского языка связано с именем хана Мамай: (*как будто, словно, точно*) *Мамай прошел (воевал)* («Неодобр. Полнейший беспорядок, разгром, опустошение где-л.» [7, 365]); *Мамаево побоище* («название Куликовской битвы в 1380 г., когда Дмитрием Донским был разбит татарский хан Мамай» [51, 656]; «*Чаще неодобр.* 1. О кровавом сражении, жестокой схватке или драке и т.п. 2. О полнейшем беспорядке, разгроме, опустошении где-л. (обычно после столкновения, ссоры)» [6, 261]); *как после [Мамаева] побоища* («Прост. Ирон. О крайнем беспорядке, хаосе, полной неприбранности где-л.» [33, 323]).

«Эталонность» Мамай как воплощения «злой, страшной, беспощадной и разрушительной силы» [8, 305] выражена также в пословице *И Мамай правды не съел*, которая приводится в сборниках В.И. Даля (рубрика «Правда – кривда») [42, 162] и С.В. Максимова (статья «Правда голая») [30, 140].

В значениях фразеологизмов-милитаризмов *Мамаево побоище* и *Ледовое побоище* имплицитно (в виде сем) присутствуют имена национальных героев Дмитрия Донского и Александра Невского соответственно: *Ледовое побоище* – «название битвы на льду Чудского озера в 1242 г., когда Александром Невским были разбиты немецкие рыцари» [51, 656]. Значение фразеологизма *Мамаево побоище* см. выше.

В исследовании В.М. Мокиенко, посвященном репрезентации концепта «враг» в русской фразеологии и паремиологии, представлен многоаспектный семантический анализ этого концепта, составляющего «активную часть фразеологического и паремиологического фонда русского языка» [32, 214], однако фразеологизмы и паремии,

в состав которых входят имена собственные, рассмотрены не были, несмотря на то, что они тоже являются репрезентантами концепта «враг».

Персоносфера врага оказала влияние на неофициальные (народные) названия космонимов *Мамаева дорога*, *Батыева/Батеева дорога*, являющихся синонимами официального названия *Млечный путь* [15, 54; 47, вып. 2, 147–148; 47, вып. 17, 349]. По наблюдению Е.Л. Березович, «названия Млечного Пути дают интересные возможности для наблюдений за особенностями маршрутного восприятия пространства: его единственность располагают к тому, чтобы видеть в нем небесное отражение особо значимого для народа маршрута, "главной" дороги. В русской астронимии (принадлежащей народу, у которого традиции длительных паломничеств выражены весьма слабо) обращения к образу "главного" культового места раритетны; гораздо чаще русские при маршрутном видении Млечного Пути склонны видеть в нем мемориал исторических событий (сарат., семипалат. *Мамаева Дорога*, *Дорога Татарская на Святую Русь*, тамб., тул. *Батыева Дорога*, тамб. *Бакеева Дорога*, дон. *Батеева Дорога* <...>» [5, 74]. В исторических преданиях и легендах о возникновении названия *Батеева дорога* и самого явления рассказывается так: «В Тамбовской и Воронежской губерниях, первых подвергшихся нападению татар, рассказывают крестьяне, что когда-то давно прошел по Русской земле страшный воитель **Батей**, и на пути вырубил все православное население, он никому не давал пощады, ни старику хилому, ни беспомощному малютке, сжег по дороге всякое жилье человеческое, истребил все леса и травы на сто верст в ширину, а в длину – насквозь всей Русской земли. Где шли его полчища многочисленные, как муравьи, там не осталось ни одного зверя, ни одной птицы, да и рыба вся подохла в реках; одна лежала черная земля, и та вся избита конскими копытами, а не зарастала она сто годов. С той поры против этой широкой тропы земной, где шел **Батей**, и на небе выступило знамение в виде белой полосы, которую зовут **Батеевой дорогой**» [35, 52]. Название *Батеева дорога* в народном сознании напрямую связано с жестокостью хана Батыя. См. также рассказ «Батеева дорога» [35, 53].

Таким образом, национальные герои и враги – неотъемлемая часть национальной персоносферы. Номинации героев и врагов в русской лингвокультуре, обозначая эталон какого-либо качества, являющегося воплощением позитивного или негативного образа соответственно, выполняют не только номинативную, но и символическую функцию. Имена героев и врагов стали частью культурного и языкового сознания нации: они используются в качестве средств первичной и вторичной (иносказательной) номинации, выступая как коннотонимы, прецедентные имена, отонимные коннотативные апеллативы, в значении которых представлен национально-культурный компонент. Отношение носителей русского языка к героям и врагам проявляется в эпитетах, антропонимических перифразах и других средствах повторной номинации. Важная роль в характеристике героев и врагов принадлежит прецедентным антропонимам, олицетворяющим собой ценности и антиценности соответственно. Представители персоносферы врага, в отличие от представителей персоносферы национальных героев, не получают репрезентацию с помощью прецедентных высказываний. Только по отношению к национальным героям используются термины родства. Некоторые из имен внешних врагов Руси (России) и их дериваты нашли отражение в русской фразеологии и паремиологии. Больше всего фразеологизмов русского языка связано с именем хана Мама, ставшего воплощением злой, страшной, разрушительной силы. Прилагательные, образованные от имен *Батый*, *Мамай*, вошли в народные названия космонимов.

Рассмотренные составляющие национальной персоносферы относятся к числу аксиологических оснований русской культуры. Персоносфера врага и персоносфера национальных героев нуждается в дальнейшем изучении, которое заключается в их детализации (как выявлении новых составляющих, их анализе, так и более подробном рассмотрении уже известных персоналий и их языковой представленности), соотношении с другими образованиями в рамках национальной персоносферы.

1. Ананьев А.А. Годы без войны: роман: в 4 кн. 2 т. Т. 1. М., 1989.
2. Аиукин Н.С., Аиукина М.Г. Крылатые слова: литературные цитаты, образные выражения. 4-е изд., доп. М., 1987.
3. Байбурин Р. Хохлацкий Иуда // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2015/12/26/1225> (дата обращения: 28.05.2026).
4. Бедный Демьян. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. Стихотворения, басни, поэмы, повести (1941–1944). М., 1954.
5. Березович Е.Л. «Чужие земли» в русском народном языковом сознании: прагматический аспект // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 70–85.
6. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц. М., 2000.
7. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 2001.
8. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М., 2018.
9. Бродский И. Письма римскому другу: Стихотворения. СПб., 2001.
10. Васильев А. День в истории. 23 ноября: Проклят «украинский Иуда» // Украина.ру. 13.07.2022. URL: <https://ukraina.ru/20181123/1021841340.html> (дата обращения: 26.05.2026).
11. Военный энциклопедический словарь / Институт воен. истории; гл. ред. комис.: Н.В. Огарков (пред.) [и др.]. М., 1983.
12. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 5. Мертвые души. М., 2009.
13. Гончарова Т.В. «Говорящая» персонификация афористики А.С. Пушкина // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы V Международной научной конференции, Воронеж, 17–19 апреля 2024 года. Воронеж, 2024. С. 237–242.
14. Гончарова Т.В. Персонификация отечественной лингвистики: аксиологический и лингводидактический потенциал // Научные основы суверенного российского образования: человек в мире и мир в человеке: материалы Второй Международной научно-практической конференции и Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения первой профессиональной русской поэтессы Анны Петровны Буниной (1774–1829). Липецк, 2025. С. 21–30.
15. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: 4 т. Т. 1. А–З. М., 1989.
16. Дядечко Л.П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени. М., 2019.
17. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2 т. Т. 1. А–О. М., 2000.
18. Жилкин В.С. Славный сын России – Павел Степанович Нахимов // Книжно-букинистический портал. 02.05.2009. URL: <https://lel133.ucoz.ru/publ/6-1-0-137> (дата обращения: 20.06.2026).
19. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 1999–...
20. Зеленский – новый Гитлер // Украина.ру. 29.05.2026. URL: <https://ukraina.ru/20260529/zelenskiy--novyy-gitler-1079588641.html> (дата обращения: 18.06.2026).
21. Калинин В.М. Поэтика онима. Донецк, 1999.
22. Каменев В. Зеленский как Мазепа // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2024/04/16/1716> (дата обращения: 17.06.2026).
23. Карамзин Н.М. Полное собрание стихотворений / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Ю.М. Лотмана. М.; Л., 1966.
24. Карасик Н.А. В час испытаний // Карасик Н.А. На страже молний. Сборник. Липецк, 2012. С. 163–225.
25. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М., 2010.
26. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. 1. Вып. 1, 2, 3. М., 1990.

27. Кузьмина А.В. Единицы персониферы в трудах С.Г. Ильенко // Слово. Словарь. Словесность: сборник научных статей к 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента РАО Сакмары Георгиевны Ильенко: сборник научных статей. СПб., 2024. С. 154–158.
28. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 8. Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. М.; Л., 1959.
29. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002.
30. Максимов С.В. Крылатые слова. Н. Новгород, 1996.
31. Меньшиков М.О. Из писем к ближним. URL: http://az.lib.ru/m/menxshikow_m_o/text_0080.shtml (дата обращения: 28.06.2026).
32. Мокиенко В.М. Образ врага в русской фразеологии и паремииологии // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 203–216.
33. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003.
34. Мурашова Н.С. Персонифера старообрядческого духовного стиха // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. С. 71–85.
35. Народная проза / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С.Н. Азбелева. М., 1992.
36. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 06.06.2026).
37. Памятники литературы Древней Руси: XIII век. / вступ. ст. Д.С. Лихачева; общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1981.
38. Попова Е.А. А.С. Пушкин в национальной и региональной персонифере и проблема формирования российской гражданской идентичности личности // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы V Международной научной конференции, Воронеж, 17–19 апреля 2024 года. Воронеж, 2024. С. 270–278.
39. Попова Е.А. Влияние творчества Б.Л. Пастернака на национальную персониферу и русский язык // Третьи Пастернаковские чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения Б.Л. Пастернака и 35-летию со дня основания Мемориального музея Б.Л. Пастернака в Татарстане, Казань, 22–23 октября 2025 г. Казань, 2025. С. 208–222.
40. Попова Е.А., Боровкова А.И. Репрезентация концептов «дух», «душа», «тело» в драме Н.А. Карасика «В час испытаний» (образ Тамерлана как часть персониферы врага в русской лингвокультуре) // Дух, душа и тело в мировой культуре: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 10 сентября 2025 года. Воронеж, 2025. С. 111–116.
41. Попова Е.А., Елистратов А.К. Образы национальной персониферы в военной лирике П.Н. Шубина // Ономастический вестник. 2025. №4 (4). С. 30–39.
42. Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2 т. Т. 1 / вступ. сл. М. Шолохова. М., 1989.
43. Приставкин А. Кукушата, или Жалобная песнь для успокоения сердца. URL: <https://iknigi.net/avtor-anatoliy-pristavkin/38421-kukushata-ili-zhalobnaya-pesn-dlya-uspokoeniya-serdca-anatoliy-pristavkin/read/page-7.html#sel=19:1,22:4> (дата обращения: 06.06.2026).
44. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. Поэмы. Сказки. М., 1957.
45. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]; Российская академия наук. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. М., 2002.
46. Рылеев К.Ф. Сочинения / сост. Г.А. Колосовой; вступ. ст. и примеч. А.М. Пескова. М., 1983.
47. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин. М.; Л., 1965–1987.
48. Смирнов А., прот. Правда Христова и злоба Иродова // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. С. 26–28. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430428.html> (дата обращения: 06.06.2026).
49. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. / [отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.Д. Дмитриев]. Кн. 2. Т. 3–4. История России с древнейших времен / М., 1988.
50. Терещенко А.В. Быт русского народа: в 2 т. Т. 1. Ч. I–III / сост. А.В. Фроловой; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2014.

51. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007.
 52. Тюренок М. Кавалер ордена Иуды: Анафема бывшему гетману Мазепе // Царьград/Tsargrad. 22.11.2019. URL: https://tsargrad.tv/articles/kavaler-ordeny-iudy-anafema-byvshemu-getmanu-mazere_227034 (дата обращения: 06.06.2026).
 53. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Основы теории литературы. Ростов н/Д., 2009.
 54. Хазагеров Г. Персоносфера русской культуры // Новый мир. 2002. № 1 (921). С. 133–145.
 55. Хазагеров Г.Г., Ульянова Т.В. Персоносфера университета: функции и культивирование // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1 (81). С. 127–131.
 56. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 6. Повести и рассказы. 1888–1891. М., 1962.
 57. Шмелев И.С. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. Рождество в Москве: Роман. Рассказы. М., 1998.
1. Anan'ev A.A. Gody bez voyny: roman: v 4 kn. 2 t. T. 1. M., 1989.
 2. Ashukin N.S., Ashukina M.G. Krylatye slova: literaturnye tsitaty, obraznye vyrazheniya. 4-e izd., dop. M., 1987.
 3. Bayburin R. Khokhlatskiy Iuda // Proza.ru. URL: <https://proza.ru/2015/12/26/1225> (data obrashcheniya: 28.05.2026).
 4. Bednyy Dem'yan. Sbranie sochineniy: v 5 t. T. 5. Stikhotvoreniya, basni, poemy, povesti (1941–1944). M., 1954.
 5. Berezovich E.L. «Chuzhie zemli» v russkom narodnom yazykovom soznanii: pragmaticheskiy aspekt // Voprosy onomastiki. 2005. № 2. S. 70–85.
 6. Berkov V.P., Mokienko V.M., Shulezhkova S.G. Bol'shoy slovar' krylatykh slov russkogo yazyka: ok. 4000 edinits. M., 2000.
 7. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik. SPb., 2001.
 8. Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentariy / otv. red. V.N. Teliya. 4-e izd. M., 2018.
 9. Brodskiy I. Pis'ma rimskomu drugu: Stikhotvoreniya. SPb., 2001.
 10. Vasil'ev A. Den' v istorii. 23 noyabrya: Proklyat «ukrainskiy Iuda» // Ukraina.ru. 13.07.2022. URL: <https://ukraina.ru/20181123/1021841340.html> (data obrashcheniya: 26.05.2026).
 11. Voennyi entsiklopedicheskiy slovar' / Institut voen. istorii; gl. red. komis.: N.V. Ogarkov (pred.) [i dr.]. M., 1983.
 12. Gogol' N.V. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 17 t. T. 5. Mertvye dushi. M., 2009.
 13. Goncharova T.V. «Govoryashchaya» personosfera aforistiki A.S. Pushkina // Lingvokul'turnye universalii v mirovom prostranstve: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Voronezh, 17–19 aprelya 2024 goda. Voronezh, 2024. S. 237–242.
 14. Goncharova T.V. Personosfera otechestvennoy lingvistiki: aksiologicheskii i lingvodidakticheskii potentsial // Nauchnye osnovy suverennogo rossiyskogo obrazovaniya: chelovek v mire i mir v cheloveke: materialy Vtoroy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 250-letiyu so dnya rozhdeniya pervoy professional'noy russkoy poetessy Anny Petrovny Buninoy (1774–1829). Lipetsk, 2025. S. 21–30.
 15. Dal' V. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: 4 t. T. 1. A–Z. M., 1989.
 16. Dyadechko L.P. Slovar' krylatykh slov i vyrazheniy nashego vremeni. M., 2019.
 17. Efremova T.F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyy: sv. 136000 slovar. st., ok. 250000 semant. edinits: v 2 t. T. 1. A–O. M., 2000.
 18. Zhilkin V.S. Slavyiny syn Rossii – Pavel Stepanovich Nakhimov // Knizhno-bukinisticheskii portal. 02.05.2009. URL: <https://lell33.ucoz.ru/publ/6-1-0-137> (data obrashcheniya: 20.06.2026).
 19. Zhukovskiy V.A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t. M., 1999–...
 20. Zelenskiy – novyy Gitler // Ukraina.ru. 29.05.2026. URL: <https://ukraina.ru/20260529/zelenskiy--novyy-gitler-1079588641.html> (data obrashcheniya: 18.06.2026).
 21. Kalinkin V.M. Poetika onima. Donetsk, 1999.

22. Kameney V. Zelenskiy kak Mazepa // Proza.ru. URL: <https://proza.ru/2024/04/16/1716> (data obrashcheniya: 17.06.2026).
23. Karamzin N.M. Polnoe sobranie stikhotvorenij / vstup. st., podgot. teksta i primech. Yu.M. Lotmana. M.; L., 1966.
24. Karasik N.A. V chas ispytaniy // Karasik N.A. Na strazhe molniy. Sbornik. Lipetsk, 2012. S. 163–225.
25. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. 7-e izd. M., 2010.
26. Kostomarov N.I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley. Kn. 1. Vyp. 1, 2, 3. M., 1990.
27. Kuz'mina A.V. Edinitsy personosfery v trudakh S.G. Il'enko // Slovo. Slovar'. Slovesnost': sbornik nauchnykh statey k 100-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora, chlena-korrespondenta RAO Sakmary Georgievny Il'enko: sbornik nauchnykh statey. SPb., 2024. S. 154–158.
28. Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochineniy. T. 8. Poeziya, oratorskaya proza, nadpisi, 1732–1764. M.; L., 1959.
29. Lotman Yu.M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva. SPb., 2002.
30. Maksimov S.V. Krylatye slova. N. Novgorod, 1996.
31. Men'shikov M.O. Iz pisem k blizhnim. URL: http://az.lib.ru/m/menxshikow_m_o/text_0080.shtml (data obrashcheniya: 28.06.2026).
32. Mokienko V.M. Obraz vraga v russkoy frazeologii i paremiologii // Rusistika. 2022. T. 20. № 2. S. 203–216.
33. Mokienko V.M. Slovar' sravneniy russkogo yazyka. SPb., 2003.
34. Murashova N.S. Personosfera staroobryadcheskogo dukhovnogo stikha // Vestnik slavyanskikh kul'tur. 2017. T. 45. S. 71–85.
35. Narodnaya proza / sost., vstup. st., podgot. tekstov i komment. S.N. Azbeleva. M., 1992.
36. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 06.06.2026).
37. Pamyatniki literatury Drevney Rusi: KhIII vek. / vstup. st. D.S. Likhacheva; obshch. red. L.A. Dmitrieva i D.S. Likhacheva. M., 1981.
38. Popova E.A. A.S. Pushkin v natsional'noy i regional'noy personosfere i problema formirovaniya rossiyskoy grazhdanskoy identichnosti lichnosti // Lingvokul'turnye universalii v mirovom prostranstve: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Voronezh, 17–19 aprelya 2024 goda. Voronezh, 2024. S. 270–278.
39. Popova E.A. Vliyaniye tvorchestva B.L. Pasternaka na natsional'nuyu personosferu i russkiy yazyk // Tret'i Pasternakovskie chteniya: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 135-letiyu so dnya rozhdeniya B.L. Pasternaka i 35-letiyu so dnya osnovaniya Memorial'nogo muzeya B.L. Pasternaka v Tatarstane, Kazan', 22–23 oktyabrya 2025 g. Kazan', 2025. S. 208–222.
40. Popova E.A., Borovkova A.I. Reprezentatsiya kontseptov «dukh», «dusha», «telo» v drame N.A. Karasika «V chas ispytaniy» (obraz Tamerlana kak chast' personosfery vraga v russkoy lingvokul'ture) // Dux, dusha i telo v mirovoy kul'ture: materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, 10 sentyabrya 2025 goda. Voronezh, 2025. S. 111–116.
41. Popova E.A., Elistratov A.K. Obrazy natsional'noy personosfery v voennoy lirike P.N. Shubina // Onomasticheskiy vestnik. 2025. №4 (4). S. 30–39.
42. Poslovitsy russkogo naroda: sbornik V. Dalya: v 2 t. T. 1 / vstup. sl. M. Sholokhova. M., 1989.
43. Pristavkin A. Kukushata, ili Zhalobnaya pesn' dlya uspokoeniya serdtsa. URL: <https://iknigi.net/avtor-anatoliy-pristavkin/38421-kukushata-ili-zhalobnaya-pesn-dlya-uspokoeniya-serdca-anatoliy-pristavkin/read/page-7.html#sel=19:1,22:4> (data obrashcheniya: 06.06.2026).
44. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy: v 10 t. T. 4. Poemy. Skazki. M., 1957.
45. Russkiy assotsiativnyy slovar': v 2 t. / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva [i dr]; Rossiyskaya akademiya nauk. T. 1. Ot stimula k reaksii: ok. 7000 stimulov. M., 2002.
46. Ryleev K.F. Sochineniya / sost. G.A. Kolosovoy; vstup. st. i primech. A.M. Peskova. M., 1983.
47. Slovar' russkikh narodnykh govorov / gl. red. F.P. Filin. M.; L., 1965–1987.

48. Smirnov A., prot. Pravda Khristova i zloba Irodova // Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii. 1943. № 4. S. 26–28. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430428.html> (data obrashcheniya: 06.06.2026).
49. Solov'ev S.M. Sochineniya: v 18 kn. / [otv. red. I.D. Koval'chenko, S.D. Dmitriev]. Kn. 2. T. 3–4. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen / M., 1988.
50. Tereshchenko A.V. Byt russkogo naroda: v 2 t. T. 1. Ch. I–III / sost. A.V. Frolovoy; otv. red. O.A. Platonov. M., 2014.
51. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vkluyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov / otv. red. N.Yu. Shvedova. M., 2007.
52. Tyurenkov M. Kavaler ordena Iudy: Anafema byvshemu getmanu Mazepe // Tsar'grad/Tsargrad. 22.11.2019. URL: https://tsargrad.tv/articles/kavaler-ordeny-iudy-anafema-byvshemu-getmanu-mazepe_227034 (data obrashcheniya: 06.06.2026).
53. Khazagerov G.G., Lobanov I.B. Osnovy teorii literatury. Rostov n/D., 2009.
54. Khazagerov G. Personosfera russkoy kul'tury // Novyy mir. 2002. № 1 (921). S. 133–145.
55. Khazagerov G.G., Ulyanova T.V. Personosfera universiteta: funktsii i kul'tivirovanie // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2015. № 1 (81). S. 127–131.
56. Chekhov A.P. Sobranie sochineniy: v 12 t. T. 6. Povesti i rasskazy. 1888–1891. M., 1962.
57. Shmelev I.S. Sobranie sochineniy: v 5 t. T. 3. Rozhdestvo v Moskve: Roman. Rasskazy. M., 1998.

Информация об авторах

Елена Александровна Попова,
Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
(Липецк, Россия).
398020, Россия, Липецк, ул. Ленина, 42.
Доктор филологических наук, профессор,
профессор, заведующий кафедрой
русского языка и литературы.
Научные интересы: лингвистика нарратива,
лингвистическая аксиология, литературная
ономастика.
ORCID ID: 0000-0001-7757-1352
SPIN-код: 8450-3052, AuthorID: 693607
E-mail: elenapopova2410@mail.ru

Александр Константинович Елистратов,
Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
(Липецк, Россия).
398020, Россия, Липецк, ул. Ленина, 42.
Аспирант кафедры русского языка
и литературы.
Научные интересы: литературная ономастика,
синтаксис, лингвопоэтика.
SPIN-код: 2832-6270, AuthorID: 1321492
E-mail: elistratov00@mail.ru

Поступила в редакцию 13.07.2026;
одобрена после рецензирования 05.08.2026;
принята к публикации 05.08.2026;
опубликована 18.09.2026.

Information about the authors

Elena A. Popova,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-
Shansky University
(Lipetsk, Russia).
398020, Russia, Lipetsk, Lenina str., 42.
Doctor of Sciences in Philology, Full Professor,
Professor, Head of the Department
of Russian Language and Literature.
Research interests: narrative linguistics,
linguistic axiology, literary
onomastics.
ORCID ID: 0000-0001-7757-1352
SPIN-code: 8450-3052, AuthorID: 693607
E-mail: elenapopova2410@mail.ru

Alexander K. Elistratov,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-
Shansky University
(Lipetsk, Russia).
398020, Russia, Lipetsk, Lenina str., 42.
Graduate student of the Department of Russian
Language and Literature.
Research interests: literary onomastics,
syntax, linguopoetics.
SPIN-code: 2832-6270, AuthorID: 1321492
E-mail: elistratov00@mail.ru

The article was submitted 13.07.2026;
approved after reviewing 05.08.2026;
accepted for publication 05.08.2026;
published 18.09.2026.

Ссылка для цитирования: Попова, Е.А., Елистратов, А.К. Национальные герои и исторические враги России как часть отечественной персониферы // Филологос. 2026. № 3 (70). С. 102–116. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-102-116.

For citation: Popova, E.A., Elistratov, A.K. National heroes and historical enemies of Russia as part of the national personosphere // Philologos. 2026. No. 3 (70). Pp. 102–116. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-102-116.

Права: © Е.А. Попова, А.К. Елистратов (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).